

ИУДЕИ В БССР ГЛАЗАМИ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ (1965 – 1985 ГГ.)

А. Д. Лебедев

кандидат исторических наук, доцент

С. А. Черенко

кандидат исторических наук, доцент

Беларусь, Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

В статье показана эволюция положения иудейских религиозных организаций в БССР, рассмотрена специфика деятельности зарегистрированных и нелегальных объединений.

Ключевые слова: иудеи; уполномоченный; синагога; пасха; маца.

В конце 1930-х гг. религиозная жизнь иудеев в БССР, как и представителей других конфессий, фактически находилась в подполье. Однако в середине 1940-х гг. в связи некоторой либерализацией советской конфессиональной политики для верующих появилось новое «окно возможностей». Иудеи наравне с православными, протестантами и старообрядцами начали писать многочисленные обращения в местные органы власти с просьбами о регистрации религиозных обществ. В результате в БССР были зарегистрированы две общины: в Калинковичах и Минске. Однако в 1960 г. синагога в Калинковичах была закрыта, а религиозное общество снято с регистрации [1, с. 53; 2, с. 292].

В условиях дефицита действующих молитвенных зданий и нежелания властей заниматься регистрацией новых, иудеи массово практиковали нелегальные молитвенные собрания. По данным уполномоченного на 1 января 1966 г. в БССР действовало 39 незарегистрированных религиозных групп иудеев. Из них 15 в Гомельской области, 14 в Могилевской, 5 в Витебской, 3 в Минской и 2 в Брестской. В Гродненской области не зафиксировано ни одной группы [3, л. 205]. Анализ приведённой выше статистики показывает, что наибольшее количество религиозных групп иудеев зафиксировано в восточных областях, а наибольшее количество в Гомельской области. Вероятно, это можно объяснить не только последствиями нацистской политики геноцида, но и тем, что именно Гомельская область была оккупирована немцами позже других, что позволило значительному количеству евреев эвакуироваться на восток. Соответственно в западных областях евреи не успели выехать и почти поголовно погибли в результате холокоста.

Количество незарегистрированных групп иудеев не было статичным и постоянно менялось. Проследим динамику на примере Гомельской области, где было сконцентрировано их наибольшее количество. Так в 1957 г. на территории области уполномоченным было зафиксировано 35 нелегальных групп иудеев [4, л. 21]. В 1964 г. их осталось всего лишь 18 [5, л. 79, 80]. В дальнейшем динамика к сокращению сохранилась. Уполномоченный фиксирует в 1967 г. 15 групп, в 1973 г. – 8 и т. д. [6, л. 32; 7, л. 11].

Тенденция к сокращению нелегальных религиозных объединений сохранилась и на общереспубликанском уровне. Так, если в 1966 г. в БССР насчитывалось 39 иудейских групп, то в 1981 г. их осталось всего лишь 15. По-прежнему лидирующие позиции занимала Гомельская область, здесь насчитывалось

10 объединений, 3 в Могилевской, по одному в Витебской и Брестской областях [8, л. 21, 49, 154, 174, 210, 230].

Всего в неформальных объединениях, существовавших в Гомеле, Речице, Рогачеве, Мозыре и др. городах области в лучшие годы состояло не более 240 человек. В каждой группе состояло около от 10 до 20 человек, как правило, пожилого возраста. В условиях отсутствия официальных синагог собрания проводились в частных домах и квартирах [6, л. 32; 5, л. 68].

Как правило, верующие иудеи собирались на молитву и по случаю крупных праздников, например, Пасхи. Противодействие со стороны властей началось уже на стадии подготовки к празднику. Так, по данным уполномоченного в 1964 г. «работниками милиции и финансовых органов были вскрыты несколько случаев, когда отдельные граждане еврейской национальности не честным путём приобретали пшеничную муку и со спекулятивными целями у себя на квартирах организовывали выпечку матцы с применением специальных машинок». Вполне предсказуемо, что «все эти лица административной комиссией при райисполкомах были подвергнуты штрафу в размере до 50 р. каждый и изъяты орудия производства по изготовлению матцы» [5, л. 79, 80].

Столкнувшись с системным противодействием властей и штрафами, гомельские иудеи как могли приспособлялись к реалиям. Как отмечал уполномоченный «сейчас верующие применяют новую тактику своих сборищ, а именно постоянно в одной и той же квартире на моление не собираются, а меняют часто адреса и кроме того моления стали проводить рано утром и поздно вечером» [5, л. 79, 80].

В Могилеве в 1970 г. во время «Пурим» местные иудеи ограничились торжествами в семейном кругу, а «члены комиссии содействия по контролю за выполнением законодательства о религиозных культах при Бобруйском горисполкоме установили, что праздник «Пурим» евреи в меньянах не отмечали и в последнее время они временно прекратили собираться в этих местах». Интересна и мотивация верующих. Так, «участковый уполномоченный милиции в своём рапорте на имя зам. председателя Ленинского райисполкома гор. Могилева пишет, что, наблюдая за меньяном, расположенном по Первому Крутому переулку в доме гр-на Мотуса Михаила Васильевича выяснил, что с февраля 1970 года евреи в этом доме не собираются вообще. Хозяин дома в беседе с соседями говорил, что Голда Мейир наделала много шуму, как бы это всё не обернулось против нас» [9, л. 94–95].

Ситуация в Минске была несколько иной. Дело в том, что с 1960 г. здесь находилась единственная официально действующая синагога в БССР, поэтому верующие могли собираться на молитву совершенно легально, не опасаясь получить штраф. В 1970 г. на утреннем молении по случаю праздника «Пурим» в синагоге присутствовало около 150 человек. При этом наличие действующей синагоги совершенно не помешало иудеям собираться и нелегально. 28 марта 1970 г. уполномоченный получил сигнал о деятельности еврейского миньяна по ул. Сухой, 19 в квартире Равина Моисея Ароновича, где и обнаружил «моление группы евреев в количестве 13 человек. Небольшая комната, где они молились напоминала синагогу. Верующие были в талесах и принимали активное участие в молитве. Установлено, что организаторами и руководителями моления были

хозяин квартиры Равин М. А. и Либерман Иосиф Абелевич». Как результат «это незаконное молитвенное собрание было задокументировано протоколом, который направлен в административную комиссию Центрального райисполкома гор. Минска для привлечения его организаторов к административной ответственности» [9, л. 111, 112].

Как и в Могилеве, минские иудеи в 1970 г. находились в некотором напряжении от обострения международной обстановки на Ближнем Востоке. Пообщавшись с руководителем иудейской общины И. Е. Чарным, уполномоченный выяснил, что «в синагоге по данному вопросу царило молчание, как бы боялись говорить на данную тему». При этом, сам И. Е. Чарный занял по отношению к власти лоялистскую позицию, граничащую с конформизмом и «заявил, что если бы представители власти порекомендовали, то еврейская община гор. Минска ... могла бы выступить в печати против происков сионизма» [9, л. 111, 112].

Особое беспокойство со стороны властей вызывали контакты минских иудеев с родственниками за рубежом и посольством Израиля в Москве. Вся информация на эту тему тщательно фиксировалась. Так, накануне Пасхи в 1965 г. уполномоченный узнал, что на адрес минской синагоги из Израиля поступила посылка с мацей весом 8 кг. Кроме того, отдельные верующие получили 73 посылки от родственников, проживающих в США, Канаде, Англии, Израиле. Так же контролировались контакты с сотрудниками дипломатической миссии: «в предпасхальные дни синагогу дважды посетили работник израильского посольства Мейша Зимрад и его жена. Будучи в синагоге, Зимрад и его жена занимались распространением «религиозной» литературы своего государства и предметов культа. Кроме того, передали председателю синагоги две пачки мацы и одну бутылку, так называемого, кашерного вина» [3, л. 84].

Зарегистрированная иудейская община в Минске, подчинялась советскому законодательству о культах, как и все прочие религиозные объединения. В первую очередь, это проявлялось в контроле со стороны властей за доходами общины, а также в регулярных денежных отчислениях. Например, в 1986 г. уполномоченный зафиксировал, что накануне Пасхи иудеи организовали массовую выпечку мацы «с разрешения исполкомов районных Советов народных депутатов {...} от её реализации получен чистый доход 9 тысяч рублей» [10, л. 145, 149].

Что касается отчислений, то кроме стандартных налогов и страховок, общества верующих перечисляли деньги в Фонд Мира и Фонд охраны памятников. Например, в первое полугодие 1971 г. иудеи перевели в Фонд Мира 50 руб. По сравнению с другими конфессиями сумма была ничтожно мала. Например, православные перечислили 37 555 руб., католики – 1085 руб., ЕХБ – 755 руб., старообрядцы – 165 руб. [11, л. 33]. Однако, если учесть, что в БССР на тот момент была только одна официально зарегистрированная община иудеев, то всё становится на свои места.

Таким образом, в БССР с сер. 1960-х до сер. 1980-х гг. иудеи являлись одной из самых малочисленных религиозных организаций. Специфика их деятельности, заключается в том, что абсолютное большинство объединений верующих этой религии действовали вне регистрации, т. е. нелегально. Наибольшее количество иудейских общин было расположено на территории Гомельской области.

Список источников и литературы

1. Лебедев, А. Д. Дискриминационная политика советской власти в отношении иудейских религиозных общин на Гомельщине в 1945–1960 гг. / А. Д. Лебедев // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – 2021. – № 4. – С. 50–54.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – О. 2. – Д. 1.
4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. – О. 60. – Д. 250.
5. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. – О. 5. – Д. 80.
6. ГАГО. – Ф. 1354. – О. 5. – Д. 89.
7. ГАГО. – Ф. 1354. – О. 5. – Д. 101.
8. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 63.
9. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 19.
10. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 88.
11. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 25.